

Глава 4 Мутанты

На протяжении всей человеческой истории множество раз упоминались необычные люди, способные на невероятные деяния. Одних не брало ни одно оружие, другие же с легкостью поднимали многотонные камни, а третьим подчинялись силы природы: от воды и земли, до огня и молний. Они становились героями легенд и преданий, мифов и сказок, и в зависимости от деяний им приписывалось божественное или демоническое происхождение. Но таких людей всегда было мало, случалось, что на протяжении нескольких поколений не рождался никто под стать древним предкам.

Всё изменилось в начале двадцатого века. Внезапный, никем не разгаданный скачок рождаемости сверхлюдей, будто по воле неизвестного художника, махнувшего кистью, волной прокатился по всей планете, затронув на первый взгляд практически никак не связанные между собой земли: от потерянных племён знойных лесов Амазонки, до кочевых народов за полярным кругом — везде стали рождаться мутанты. За три поколения лавинообразный рост популяции мутантов перерос из разряда редкого чуда, до нежелательной, но практически неумолимой проблемы. Хотя точных и подтверждённых данных нет ни у правительства, ни у частных фирм, занимающихся этим вопросом, а если и есть, то они строго засекречены, но это не мешает репортёрам, жаждущим сенсации, брать цифры с потолка и утверждать, что порядка одного процента населения планеты уже несёт в себе ген X. Но не каждый потенциальный носитель гена знает об этом.

Способности мутантов, их различия и возможности, поражают своим разнообразием. Начиная от безобидного варианта с улучшенной памятью, даже не идеальной, или отменным зрением, заканчивая способностью влиять на мысли людей и двигать литосферные плиты целых континентов. И если первые не имеют понятия о своей мутации, а последние крайне редки, то где-то посередине расположены те, кого боятся больше всего, не из-за их силы, точнее не только из-за неё, а из-за их распространённости и спонтанным проявлениям агрессии.

Зачастую способности мутантов проявляются либо в период полового созревания, либо в стрессовых ситуациях. И оба варианта не несут в себе ничего хорошего для окружающих людей. Первые, под влиянием гормонов, новой силы и подросткового максимализма, начинают чувствовать обманчивую всеильность, вторые же обычно спешат устранить объект раздражения. Но есть и те, что просто сбегают. От родных, от мира, от себя.

Вокруг мутантов не вертится весь мир, но они на слуху: о них говорят в прессе, обсуждают вечерами на кухне. Общественность требует от правительства решения, а политики увязли в дебатах. Страх перед неизвестной угрозой толкает людей на агрессию по отношению к мутантам, как к потенциальным врагам целого вида, те же, получив в свой адрес подобное отношение, отвечают с зеркальной точностью, замыкая порочный круг. За годы появились жертвы с обеих сторон конфликта и с каждым днём напряжение только растёт. На этом фоне некоторые мутанты объединились в группы и стали отстаивать свои права, как таких же граждан страны, что и обычные люди. Чарльз Ксавьер — непубличный лидер одной из таких групп, выступающий за мирное сосуществование людей и мутантов, а также директор и основатель школы для одарённых детей.

В одном из множества пригородов славного Нью-Йорка, в зелёной зоне, среди практически нетронутой природы, расположился старый особняк, более известный как институт-интернат Ксавьера. Территория школы огромная. Все леса вокруг, до самых холмов на горизонте — всё является частными владениями, а в сердце этих земель стоит огромный дом, чуть ли не замок с высокими башнями, напоминающий загородный дворец царской особы в англосаксонском стиле, обнесённый высокой, каменной стеной.

Мустанг Габриэля подъехал к главным воротам школы. Стояло позднее утро. Солнце уже давно выглянуло из-за горизонта и осветило изумрудную стену зелёного леса, растущего по бокам однополосной, ухоженной дороги, ведущей в поместье. Остывшая за ночь земля ещё не успела нагреться, и прохладный, но приятный ветерок нежно раскачивал зелёные кроны.

Выйдя из автомобиля, Габриэль подошёл к железным воротам, что как и стены, гордо возвышались на три с половиной метра от земли. Сбоку от ворот, на стене, висела позолоченная табличка с названием заведения, а под ней — неприметный звонок. Нажав на заветную кнопку, Габриэль стал ждать ответа.

— Институт имени Чарльза Ксавьера для одарённых детей, чем могу помочь? — спустя десять секунд раздался из динамика нежный, женский голос.

— Я хотел бы встретиться с профессором Ксавьером, — тут же ответил Габриэль, найдя взглядом неприметную камеру видеонаблюдения, точнее одну из множества камер, что сейчас пристально его рассматривали. Парочка красовалась на стене, а ещё несколько укрылись в густых зарослях неподалёку.

— Ваше имя, будьте добры, — всё так же вежливо поинтересовалась девушка из динамика.

— Габриэль Карлайл, — без утайки ответил мужчина.

Несколько секунд голос в динамике молчал, девушка наверняка вбивала имя в систему и искала записи.

— Простите, у меня нет записей о встрече, вам назначено? — вежливо, но с нотками извинений продолжила девушка.

— Нет, — спокойно ответил Габриэль, внутренне понимая ситуацию и отчасти радуясь, что простому человеку просто так не пройти на территорию школы, даже за ворота не проехать. Всё же за стенами таятся свои секреты, к которым мир ещё не готов. — Но будьте добры, не могли бы вы передать директору, что мне нужна помощь.

На некоторое время повисла тишина, разбавляемая едва уловимым скрипом старых деревьев и задорным щебетом лесных птиц, что с высоты веток внимательно наблюдали за воротами поместья.

Внезапно Габриэль, молча ожидавший ответа, ощутил как по его спине пробежали мурашки, а мышцы тела непроизвольно сократились, вызывая кратковременную дрожь. Но не успел он понять случилось ли это от прохладного ветра или же по иной причине, как ворота плавно и без скрипа открылись, а в динамике вновь зазвучал красивый голос:

— Профессор примет вас, проезжайте прямо, никуда не сворачивая, вас встретят.

— Благодарю, — искренне сказал Габриэль, и даже слегка кивнул в сторону поместья.

Вернувшись к машине, он не спеша поехал вглубь владений одного из самых сильных телепатов планеты. Когдаходишь в пещеру ко льву, всегда надо быть начеку. Боялся ли Габриэль того, что о его секретах и планах узнают другие люди? Отчасти да, но не в страхе быстро стучало его сердце, а в предвкушении и волнении, как перед важной игрой с высокими ставками. Не перед совестью, но перед законом он был чист. Не по мыслям судят людей, а по их действиям. Габриэль рисковал, он прекрасно это осознавал, но всё же считал, что едет к человеку за помощью, а не к Богу на исповедь.

Тем не менее, Габриэль не был абсолютно беспомощен перед телепатией. Сильная воля и самоконтроль всегда выступали надёжной защитой от нежелательного вмешательства в собственное сознание, а практика работы с нейроинтерфейсом приучила его к чёткому контролю своих мыслей. Сам профессор Ксавьер написал на эту тему несколько книг, призванных не особо сложными методами и тренировками защитить человеческий разум от ментального воздействия. Эти методики активно используются агентами Щ.И.Т. и в различных правительственных структурах по всему миру. Выступая за мирное сосуществование людей и мутантов, Ксавьер также желал показать людям, что не стоит бояться способностей мутантов. Это решение сильного человека, выбравшего путь дипломатии, а не грубой, бездумной силы, ведь если досье Щ.И.Т. хотя бы наполовину верно относительно директора частной школы, то ему не составило бы большого труда изменить мир на благо всех мутантов, за что радеют некоторые радикальные, полутеррористические группы. Однако, сделай он так, то был бы не лучше тех из них, что используют силы против людей. Фундамент мира, построенного на лжи и принуждении, подпитываемый страхом и ненавистью, хрупок как карточный домик.

Габриэль приехал в это место за помощью по нескольким причинам. Ещё пять лет назад, когда у него проявилась мутация, он, используя оборудование в МТИ, во время своего обучения, проверил себя на наличие X-гена. То, что у него он обнаружился и проявился ещё не значило, что Габриэль волшебным образом получил инструкцию к его применению. Мутанты, узнавшие о своей природе непосредственно во время демонстрации необычных сил, тратят годы на самоконтроль, при том, что изначально знают, на что способны. У Габриэля же не было ни малейшего представления о том, на что он способен и способен ли вообще. Это сподвигло его тайно проверить своих родителей и сестру. Хотя X-ген и может проявиться спонтанно, но с большей вероятностью он появится у ребёнка, если и у его родителей он есть. Родители Габриэля были чисты и не были мутантами, но вот его сестра, Мариан Карлайл, дала положительный результат. В последние годы Габриэль был очень занят работой и у него не было много времени на общение с родственниками. И он, не желая тревожить её раньше времени, собирался рассказать правду сестре через год, полагая, что у неё, как и у него, проявится мутация примерно в семнадцать лет. Знания на что она будет способна, дали бы ему подсказку в каком направлении искать собственные возможности.

Помимо того, что у Ксавьера был самый быстрый и надёжный способ выяснить местоположение Мариан, он так же имел в своём распоряжении тренированный отряд сильных мутантов. Однако, если Габриэлю всё же откажут в помощи, посчитав Гидру слишком опасным противником, он был готов принять предложение А.И.М. Хотя те успели дискредитировать свою организацию, выставив её в не самом лицеприятном свете, всё же были куда более лучшим вариантом чем Гидра и Щ.И.Т с точки зрения карьерного роста. Пост Верховного Учёного А.И.М сулит немало возможностей, одна и пожалуй главная из которых — это управлять и координировать действия лучших инженеров и учёных, собранных со всей планеты.

Дорога до поместья отняла у Габриэля две минуты неспешной езды. Несколько раз встречались повороты, но четко следуя инструкции, он никуда не сворачивал и вскоре деревья расступились, а асфальт сменился мощённым камнем. Дорога вывела его прямо к трёхэтажному зданию, больше похожому на дворцы английских королей. Перед главным входом раскинулся небольшой пруд с фонтаном посередине, со всех сторон опоясанный дорогой. Сбоку же стояло несколько машин дорогих марок. Припарковав свой мустанг среди элиты европейского автопрома, Габриэль направился ко входу, где его уже ждали двое. Рослый блондин с атлетическим телосложением и суровым взглядом бывалого бойца. А также коренастый мужик, с сильно выраженными звериными чертами лица, что только усиливались из-за чёрных, лохматых волос и неухоженной щетины с густыми бакенбардами.

Будто под пристальным взглядом двух надзирателей, ожидающих какого-либо подвоха, Габриэль подошёл к мутантам.

— Александр Саммерс, — представился блондин, протягивая руку. — А этот хмурый крепыш — Логан. Добро пожаловать в институт Ксавьера для одарённых детей.

— Габриэль Карлайл, — ответил беловолосый, принимая приветствие.

Крепко пожав руку блондину, Габриэль почувствовал странное покалывание в ладони, будто по ней пробежался едва уловимый разряд тока. Не придав этому значения, списав на статическое электричество, молодой человек повернулся к второму встречающему, также желая пожать ему руку.

Логан (по комиксам 160 см!) был почти на голову ниже Габриэля, но при этом гораздо шире в плечах. Фланелевая рубашка сидела на нём плотно прилегая к телу, грозясь порваться от бугрящихся мышц. Скрестив руки на груди, он пристально смотрел на Габриэля, при этом принюхиваясь точно зверь при встрече с новым запахом. Бросив один косой взгляд на протянутую ему ладонь, он её проигнорировал, продолжая неподвижно стоять на месте.

— Хе, уж извини, но Логан не очень рад видеть внезапных гостей, — извинился Алекс не меняясь в лице. — Особенно тех, о ком нам ничего не известно. Сам должен понимать, тут же всё же не обычная школа и необычные дети.

— Понимаю, — согласился Габриэль понимающе кивнув и убрав руку. Но при этом поведение Логана ему напомнило поведение собаки или волка, на территорию которого он забрёл. Разумеется он не стал это озвучивать и постарался скрыть эту мысль глубоко в сознании, а то вдруг кто услышит. Всё же по данным Ш.И.Т., что он прочёл без ведома Дженнифер, в школе есть ещё несколько телепатов.

— Профессор сказал нам сопроводить вас к нему в кабинет, — не изменяя суровому и выжидательному взгляду, будто испытывая Габриэля на прочность, Алекс сделал шаг в сторону, и указал рукой на дверь, приглашая гостя войти первым. То, что Габриэль не обычный посетитель, Саммерсу сообщили, иначе и не попросили бы его и Логана встретить гостя. Друг он или враг — неизвестно, но он явно прибыл к профессору Ксавьеру не как к человеку, а как к мутанту.

— Благодарю, — сказал Габриэль, слегка кивнув блондину. Миновав двух сопровождающих, молодой человек вошёл внутрь.

Изнутри поместье выглядело под стать внешнему виду: картины на стенах, причудливая лепнина, украшенные деревянной резьбой декоративные колонны, постаменты с бюстами известных исторических личностей и просто статуи, выполненные рукой искусного скульптора. Не отталкивающая роскошь чувствовалась даже в бархатной ковровой дорожке, уложенной вдоль коридоров. Но вместе с консервативной роскошью гармонично сочетались современные приборы.

— У профессора сейчас урок со студентами, — подал голос Алекс, обходя Габриэля и махнув тому рукой, велел следовать за ним. — Но в течении пяти-десяти минут он освободится, вас устраивает? — стараясь быть как можно вежливее, говорил Саммерс, то и дело оборачиваясь и цепляясь за внешний вид Габриэля. Серый деловой костюм сидел по фигуре, подчёркивая вполне спортивное телосложение, а белые точно снег волосы и бледная кожа казалось будто светятся изнутри.

— Вполне... — задумчиво протянул Габриэль, то и дело переводя взгляд с картин на статуи и обратно.

Пройдя вглубь здания, вскоре дойдя до нужной двери, они стали ждать, когда профессор освободится, и если Габриэль во время ожидания с любопытством рассматривал картины, то сопровождающие с любопытством рассматривали уже его.

— Нервничаешь? — грубым басом, спустя пару минут, поинтересовался Логан, обратив внимание на то, как Габриэль стал потеть. Пусть на нём и был строгий костюм, а на дворе было лето, но в поместье работали кондиционеры и не было настолько жарко, чтобы капли пота начали собираться на лбу.

— Хм? — Габриэль вопросительно глянул на Логана, не совсем понимая причину такого вопроса, ведь по его мнению из них троих нервничали именно они, не до конца понимающие намерения Габриэля.

Тут несколько капель пота всё же соединились и тонкой струйкой стекли по виску Габриэля. Почувствовав это, он аккуратно провёл кончиками пальцев по лбу и ощутив влагу, замер в недоумении, разглядывая её. Он не нервничал, наоборот, был весьма спокоен, тело также не испытывало жара, по крайней мере до тех пор, пока сам Габриэль об этом не задумался. «Неужто простудился? Последние дни выдались напряженными...» — мелькнула мысль в голове беловолосого.

— Нет, я спокоен, — ответил Габриэль на вопрос Логана и, достав платок из кармана, вытер пот.

Логан прищурился, но не стал продолжать эту тему. Было видно, что он крайне настороженно относится к Габриэлю, будто полагаясь на звериные инстинкты чувствует исходящую от него угрозу. Однако сам Габриэль не мог понять, чем это вызвано, ведь он не рискнул брать с собой ни свою шляпу с невральным интерфейсом, ни свой пояс с боевыми манипуляторами. Было бы крайне глупо брать с собой оружие, управляемое мыслями на встречу с человеком, способного управлять самими мыслями противника. В теории связь нейроинтерфейса могла бы заблокировать телепатию, но у Габриэля не было шанса испытать это на практике как и не было под рукой своего телепата, способного подтвердить или опровергнуть его гипотезу. К тому же, когда просят помощи, не вежливо при этом держать скрытое оружие в руке.

Через пару минут тишины деревянная дверь, ведущая в кабинет профессора, открылась и оттуда стали выходить подростки лет семнадцати-девятнадцати на вид. Юноши и девушки, разных национальностей быстро прошмыгнули между старшими, направляясь на следующее занятие.

— Брат? Что ты тут делаешь? — спросил у Саммерса парень в тёмных очках, только что покинувший кабинет. Его очки отдавали необычным, рубиновым сиянием, исходящим из глубины.

— Иди на следующее занятие, — сказал Алекс, бросив быстрый взгляд на младшего брата, показывая тем самым ему, что сейчас не до разговоров.

Младшему из Саммерсов дважды повторять не пришлось и тот вместе с другими учениками быстро покинул зону видимости Габриэля.

— Проходите, — прозвучал из открытой двери сильный голос немолодого мужчины, но пока что не старика.

Войдя в кабинет и оставив сопровождающих снаружи, Габриэль оказался в просторном помещении. Высокие потолки, всё тот же стиль лепнины, широкое окно и массивный деревянный стол, перед которым стояло около десяти стульчиков, на которых минуту назад сидели только что вышедшие студенты. Как и во всём поместье, тут преобладали темные, но нежные тона различных пород дерева. Сам же телепат, одетый в строгий костюм, сидел за столом, не спеша перебирая бумаги. Наконец сложив их в стопку, он убрал бумаги в сторону, при этом внимательно наблюдая за гостем, и не только глазами, но воспитание и мировоззрение не позволило лезть внутрь и пересекать определённую черту дозволенного, только сканировать внешний эмоциональный фон.

— Мистер Карлайл? Я полагаю... — обратился хозяин кабинета к неожиданному гостю. — Присаживайтесь, — телепат указал на кресло, стоящее ближе всех к столу, но убранное чуть вбок во время занятия со студентами.

— Благодарю, — вежливо ответил Габриэль, принимая предложение. — Позвольте сразу приступить к делу. Время не терпит отлагательств, ведь на кону жизнь молодой девушки. Я прибыл к вам за помощью, но не как к Чарльзу Ксавьеру, директору частной школы, а как к лидеру людей-икс и сильному мутанту-телепату, — ничего не скрывая и не тая, Габриэль сразу перешёл к делу, беря инициативу в свои руки, желая выстроить разговор так, чтобы ему не пришлось отвечать на неудобные вопросы.

Такой переход слегка смутил профессора. Не часто к нему приходят совершенно незнакомые люди и в открытую говорят о его принадлежности к мутантам, ведь для людей он не более чем общественный деятель, выступающий за права мутантов. Прессе не известно о том, что профессор на самом деле один из них, как неизвестно и то, кто обучается в этой школе, собирающей студентов со всего мира.

— Молодой человек, откуда вам всё это известно? — тоном строгого учителя спросил Ксавьер у Габриэля, успевшего удобно устроиться в кресле. Этот вопрос был слишком важен для Чарльза, чтобы оставить его без ответа. На планете, всего небольшая горстка людей знает о том, что происходит в стенах этой школы и профессор не хотел лишать своих подопечных тихой гавани, места, которое можно было бы назвать домом в этом суровом и несправедливом мире.

— Профессор, — с таинственной полуулыбкой на тонких губах ответил Габриэль. — Уверен, что вы за свою жизнь повидали немало чудес и были свидетелем невероятных вещей, но моя история удивит даже вас. Однако, всему своё время. И поэтому позвольте сперва мне спросить у вас. Церебро способно найти любого мутанта? Где бы она не была, в какой точке мира не находилась бы? — с нотками нетерпения и надежды спросил Габриэль. Его чувства были искренними, он действительно хотел найти сестру. Двигала ли его братская любовь, или же ущемлённое чувство гордыни — сам Габриэль не мог дать ответ на этот вопрос.

Услышав название своей машины для усиления телепатических способностей, Чарльз оторопел на месте. Хранимый под семью замками секрет не мог просто так всплыть наружу, даже его старый друг, покинувший его из-за разногласий о роли человечества в жизни мутантов, не стал бы раскрывать этот секрет. Впервые за долгие годы в профессоре мелькнуло желание проникнуть вглубь чужого сознания и выпотрошить оттуда все секреты. Однако, те эмоции, что двигали Габриэлем казались такими искренними, что не могли не подкупать, а слова о жизни и смерти молодой девушки вынудили отложить поиск истины на второй план.

Лицо Ксавьера не менялось, застыв непроницаемой маской, но молодой человек точно знал, что в голове телепата роятся самые разные мысли. Габриэль, как знак честных намерений, был

готов рассказать профессору свою историю. Нельзя утаить правду, но можно добровольно рассказать её часть, невзначай упустив определённые, неудобные моменты. Да и на фоне чудес этого мира, его история не сильно впечатлит упоённого невероятными событиями человека, тем более сильного мутанта.

Сидя в кресле, Габриэль всё ждал ответа от Чарльза, не замечая, как пот стал ручейками стекать по его лицу. Только когда он попал в глаза, мутант обратил на это внимание. Подобное было ему не свойственно и начинало вызывать беспокойство. В очередной раз вытерев влагу с лица, он обратил внимание на свою ладонь начавшую светиться слабым, но вполне уловимым рубиновым сиянием, будто сама кровь в его теле начала люминесцировать.

— Ч-что происходит? — запнувшись, едва не поддавшись панике Габриэль вскочил с места, полагая, что кто-то применил на нём неизвестную ему силу. — Профессор! Кто-то из ваших студентов что-то со мной делает? Что происходит!

— Успокойтесь! — на лице Чарльза также было удивление, ведь он знал, что никто из мутантов в этом доме не имеет подобных сил, но при этом он улавливал эмоции Габриэля и прекрасно видел, что молодой человек также не понимает, что с ним творится.

Но вопреки словам Чарльза и желанию Габриэля его сияние усиливалось с каждой секундой. Повеяло сильным жаром, а языки рубинового огня, блуждающие по телу, стали буквально слизывать с молодого мутанта его одежду.

В это время в кабинет ворвался Логан и Алекс. Лицо первого скривилось в гримасе гнева и резким движением обнажив выдвижные когти, он рванул в сторону Габриэля.

— Не убивай! — в последний момент выкрикнул Алекс своему другу. — В окно! — указал он за спину профессора.

Логан, на ходу, не сбавляя скорости, врезался в застывшего на месте Габриэля, снеся его точно поезд плюшевую игрушку. Ухватив молодого человека за пояс, они вместе выпрыгнули наружу, где, уже через пару секунд раздался громкий взрыв, сопровождаемый разрядами красной молнии.

<http://tl.rulate.ru/book/89608/2874637>